

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

И.В. Власова, кандидат педагогических наук;

С.Л. Кузницына, кандидат педагогических наук;

Т.В. Власова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены корни и основа формирования интеллигенции, ее определяющее значение в развитии философского знания в России XIX– начала XX вв.

Ключевые слова: интеллигенция, философия, образование

INTELLIGENTSIA AS THE MAIN SOURCES OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA XIX – EARLY XX CENTURIES

I.V. Vlasova; S.L. Kuznicyna; T.V. Vlasova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Roots and basis of forming of intelligentsia are considered, her qualificatory value in development of philosophical knowledge in Russia XIX – early XX centuries.

Keywords: intelligence, philosophy, education

Проблема смысла жизни является центральной в ментальности российской интеллигенции и предполагает рассмотрение основных антропологических констант.

Интеллигенция (лат. *intelligentia* – понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens* – умный, понимающий, знающий, мыслящий) – общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры [1]. Термин был введен и активно использовался с середины XIX в. Формирование прообраза интеллигенции как особого слоя ученые относят к XVIII в. Новый социальный слой складывался в России из дворян и духовенства. Начало его формированию было положено в результате петровских преобразований в России: сначала в Москве, а затем и в новой столице – Санкт-Петербурге. В это время основываются светские учебные заведения, возникает светское образование, которое соответствовало потребностями империи и развивалось по трем направлениям:

– *духовное* – духовные академии;

– *светское, гражданское* – университеты, литературные салоны;

– *военное* – военные академии и училища.

Духовное образование было представлено славяно-греко-латинской академией в Москве. Духовные учебные заведения возглавлялись духовными лицами, опекались патриархами и митрополитами, руководились духовным ведомством, а ее выпускники оставались по преимуществу в церковном мире [2, с. 4]. Как писал П.В. Милюков «Духовная школа, преследовавшая прямую профессиональную цель – готовить церковнослужителей, «дабы впредь неученых в духовных чинах уже не было» (Указ 1737 г.) [3, с. 256].

Светское направление отвечало запросам реформ, проводимым Петром I в армии и на флоте. Для их реализации необходимы специалисты профессионалы в области морского и инженерного дела. В Москве в 1701 г. была открыта «Школа математических и навигацких наук». Наука и школа, по замыслу Петра, должны служить практическим потребностям государства. Несколько позднее были созданы инженерная военная и артиллерийская школы (учр. 1712 г.). Обучение в них подразделялась на три ступени. Высшую профессиональную выучку давали только дворянам, обеспечивая доступ к военной карьере.

Военное обучение государственной службе также как и светское соответствовало требованиям петровских реформ, для них стране крайне необходимы были люди знакомые с политическими, экономическими и юридическими науками.

После основания новой столицы некоторые учебные заведения были переведены из Москвы, другие были вновь основаны. К ним относится, основанный в 1724 г., Санкт-Петербургский университет. Он был задуман Петром как первый классический университет в России.

Повседневные нормы в России не способствовали развитию философского знания: социокультурные условия были недостаточными для распространения светской культуры. Как считает Ю.Н. Солонин, во-первых, не сложилась та социальная и культурная среда, для которой была бы насущна философская компонента жизни; во-вторых, создание профессионального философского языка в России шло медленнее, чем иных научных языков [2, с. 7].

Ситуация кардинально изменилась к концу XIX в. Университет становился местом активного философствования. Распространению философского знания способствовали и вошедшие в моду светские салоны и зарождающиеся литературно-общественные кружки разночинной интеллигенции.

К последней трети XIX в. в Петербургском университете сложились возможности профессионального философствования. С этого времени философия обрела свое основополагающее место в русской культуре. Русская философская мысль начала активно развиваться, усилилось и влияние литературы. Литературное направление создает особую идейную атмосферу религиозно-философского ренессанса конца XIX – начала XX вв. К примеру, в форме диалога и эссе написаны работы Н. Бердяева, С. Булгакова, а Л. Шестов и П. Флоренский излагают свои взгляды в форме писем. Исследования творчества русских писателей повлияло на философию Н. Лосского и С. Франка.

Такие антропологические константы как «смерть», «жизнь», «тревога», «смысл жизни» стали предметом рассмотрения философских дискурсов русской интеллигенции. Следует заметить, что философский дискурс развивался на определенной культурной почве, изучение которой имеет огромное значение для развития философского знания.

В конце XIX – начале XX в. сам Петербург, его Университет и Академия художеств, были той благодатной культурной почвой, которая помогла раскрыться таланту многих молодых людей. А они, в свою очередь, стали творцами петербургской культуры.

Литература конца XIX в. была тесно связана с философией. Активно развивались петербургские литературные салоны: «Пятницы» Я. Полонского, литературные собрания К. Случевского, Вячеслава Иванова и Д. Мережковского.

«Пятницы» – так назывались литературно-музыкальные собрания, проходившие на квартире поэта Якова Петровича Полонского, оставившие огромный след литературно-общественной жизни Петербурга последней трети XIX в. Они продолжались с 1860-х гг. до октября 1898 г. Среди посетителей салона были Достоевский, Тургенев, философ Соловьев, Гончаров и Григорович, Случевский и др. [4, с. 291].

Не менее известными в Петербурге стали литературные собрания петербургских поэтов, проводимые гофмейстером, тайным советником, доктором философии К.К. Случевским. Они проходили с 1897 по 1904 гг. Случевский продолжал лучшие поэтические традиции 80–90-х гг. XIX в. Посетителями литературных вечеров были знаменитые поэты Серебряного века: А. Блок, Вячеслав Иванов, А. Ахматова.

Салон «Башня» так называли квартиру, где собирались по средам писатели, художники, артисты. Квартира принадлежала известному поэту-символисту, ученому, философу Вячеславу Иванову. Она находилась на шестом этаже в д. № 35 по Шпалерной ул., увенчанном башней. Здесь можно было встретить А. Блока, Ф. Сологуба, В. Мейерхольда, В. Хлебникова, О. Мандельштама.

На рубеже веков популярность среди интеллигенции приобретает салон Дмитрия Сергеевича Мережковского и Зинаиды Николаевны Гиппиус. К началу XX в. – это самый известный салон русского символизма. Он располагался в доме Мурузи на Литейном проспекте. Хозяева сумели создать самобытную, духовно насыщенную среду для развития интеллектуальной элиты Петербурга. В доме Мурузи бывали А. Белый, Ф. Сологуб, А. Блок,

А. Бенуа и др. Салон просуществовал до 1917 г. К началу XX в. словосочетание «русская интеллигенция» обладала почтительным ореолом.

Таким образом, литературные салоны были своеобразным местом встречи разных идейных течений, местом, куда приходили философы и литераторы, где новые поколения находили питательную среду для творчества, также местом формирования и концентрации интеллигенции, неустанно думающей над вопросами спасения России. Философская мысль в России активно развивалась в Санкт-Петербургском университете. Именно Университет стал колыбелью самых блистательных и вдохновенных хранителей русской культуры в эмиграции (С. Франк, Л. Карсавин, П. Сорокин и др.).

Особая культурная среда сохранялась и в русской эмиграции 20–30 гг. XX в. В первой волне эмиграции после 1917 г. особенно много было военных и интеллигенции. «Серебряный век, кровно связанный с Петербургом, вовсе не умер в изгнании – и философия русских выдающихся мыслителей-идеалистов, и живопись, и музыка, и театральное искусство, и многое другое продолжали русское дело, удивляя своим моральным и эстетическим богатством» [5, с. 6].

Литература

1. Русская энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_rus/Intelligencija-276 (дата обращения: 14.04.2014).
2. Солонин Ю.Н. Философия как символ культуры // Филос. мысль в Санкт-Петербурге. СПб., 2005. С. 4–14.
3. Милюков П.Н. Очерки по русской культуре: в 3 т. М., 1994. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
4. Санкт-Петербург XX век. Что? Где? Когда? СПб., 2000. 336 с.
5. Олесич Н.Я. Они сохранили родную alma mater. Наследие петербургской культуры в русском зарубежье. СПб., 2012. 192 с.